

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ПОГОНЯ
ЗА ГЕНЕРАЛОМ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Погоня за генералом / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Фронтовая разведка 41-го. Боевая проза Тамоникова).

ISBN 978-5-04-215097-5

Лето 1944 года. Полным ходом идет подготовка советского наступления на Западной Украине. Капитан Глеб Шубин получает задание раздобыть «языка», располагающего точными сведениями о дислокации немецких войск в районе города Броды, через который пойдут наши войска. Пленный должен быть высокого звания и хорошо владеть оперативной обстановкой. Выбор разведчиков пал на генерала Золенберга, ответственного за организацию обороны на подступах к Бродам. Разыскать такую важную «шишку» в переполненном фашистами городе — задача не из легких. А выкрасть генерала из-под носа многочисленной охраны и доставить его в штаб армии целым и невредимым под силу только самым отчаянным...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215097-5 © Тамоников А.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Шубину снилось, что ему четырнадцать лет, и что он вместе с отцом приехал в деревню к бабке Вале, маминой матери, и теперь они с отцом оба сидят на берегу Волги и удят рыбу. На рыбалку они вышли затемно, когда было еще поутреннему туманно и не слишком жарко. Тогда Глеб еще бодрился и внимательно следил за поплавком на воде, но теперь, когда солнце пригрело, а утренняя дымка рассеялась, его разморило и потянуло на сон. Он прикрыл глаза и задремал.

— Глеб...

Голос отца доносился откуда-то издалека... Глеб силился подобрать подходящее слово, чтобы обозначить конкретную дальность звучания отцовского обращения к нему, но оно ускользало от него и никак не хотело приходить на ум.

— М-м-м...

— Глеб!

Голос, звавший его, теперь звучал ближе и не был похож на отцовский. Шубин, с трудом вытягивая себя из липкого и глубокого, как омут,

сна, вспомнил, что отец умер еще до войны, поэтому звать его сейчас никак не мог. Разве что каким-то чудом вернувшись из далекого далека под названием «прошлое».

«Я сплю, — понял Глеб. — И мне снится, что я с отцом на рыбалке...»

Додумать мысль до конца ему не дали. Кто-то начал трясти его за плечо.

— Товарищ капитан! Глеб! Просыпайся! Тебя в штаб армии вызывают! Срочно!

Шубин узнал голос старшего лейтенанта Александра Котина и вспомнил наконец, где он находится. Сел на дощатой лежанке и, не открывая глаз, спросил:

— Который час? Я долго спал?

— Всего ничего — где-то часа четыре, — ответил Котин, и извиняющиеся нотки проскользнули у него в интонации.

— Куда, говоришь, вызывают? — еще не до конца проснувшись, переспросил Шубин и потер глаза кончиками пальцев, пытаясь разогнать остатки сна.

— В штаб 3-й гвардейской, к генерал-полковнику Гордову, — ответил Котин и добавил, немного помолчав: — Лелюшин уже ждет тебя в машине.

— Умыться есть где? — Шубин встал и, одернув гимнастерку, взял висевшую на сучке фуражку.

— Я принес воды. Пойдемте на улицу, полью.

Глеб оглянулся на голос. За спиной у него стоял Жуляба — один из разведчиков, которые ходили с ним и Котиным на предыдущее задание, и один из тех немногих, кто вернулся обратно. Шубин вздохнул, вспомнив по фамилии всех, не вернувшихся с того задания: Торопов, Рыков, Тетерин, Лесовский, Делягин...

Вместе с фамилиями пришли и воспоминания о совсем еще недавних событиях, быстро промелькнули, как кадры в документальном фильме.

Кадр первый. Он, Глеб, наблюдает за неравным воздушным боем — три «Мессершмитта» против одного нашего «П-2». Он вместе с ранеными из полевого госпиталя переживает за летчика, который успел выпрыгнуть с парашютом из сбитой «пешки». Парашют относит ветром в сторону врага, в лес.

Кадр второй. Глеб докладывает гвардии полковнику Соколовскому, своему новому начальнику, о воздушном бое.

Кадр третий. Глеб, старший лейтенант Котин и еще одиннадцать бойцов уходят на поиски летчика, а заодно и на поиски партизанского отряда, который должен был находиться как раз в том квадрате, куда приземлился парашютист.

Кадр четвертый. Группа Шубина находит на заброшенном хуторе тела убитых бандеровцами разведчиков и хоронит их.

Кадр пятый. Отряд разведчиков выходит к хутору, на котором живут две женщины и двое ребятишек. Старуха пытается отравить их, подсыпав в молоко крысиный яд, но Глеб предотвращает эту попытку.

Кадр шестой. Молодая женщина по имени Ганна хитростью пытается вывести разведчиков к бандитам, но начинается бой, и ее убивают. Шубин с отрядом уходят дальше в лес через болото.

Кадр седьмой. Отряд Шубина выходит к заимке глухого деда Михайлы, где тот прячется от полицаев со своей женой. Глеб обнаруживает парашют в сарае у стариков и просит Михайлу отвести их к месту, где старик его нашел.

Кадр восьмой. Бой с националистами из дивизии «Галичина» и первые потери в отряде Шубина. Партизаны приходят на помощь разведчикам.

Кадр девятый. Встреча с раненым летчиком и новый бой с националистами.

Кадр десятый. Разведчики приходят в лагерь партизан, налаживают связь со штабом стрелковой дивизии.

Кадр одиннадцатый. Тяжелое, с боями, возвращение разведчиков в часть вместе с группой партизан...

Глеб помотал головой, отгоняя воспоминания, а заодно остатки прилипчивого сна, и вышел следом за Котиным и Жулябой из землянки. Оглядевшись по сторонам, он увидел неподалеку стоящий

автомобиль, в котором, к его удивлению, сидел Иван Клименко. Рядом с машиной нетерпеливо топтался ординарец полковника Соколовского.

— Время, товарищ капитан, время! — постучал старший лейтенант Лелюшин пальцем по часам на запястье. — Я уже двадцать минут жду.

— Ничего, подождешь еще пять, от тебя не убудет, — проворчал Котин и принял из рук Шубина его фуражку.

— А Иван что в машине делает? — поинтересовался Глеб.

Он хотя и задал этот вопрос Котину, но уже и сам понял, что командира партизанского отделения, который прибыл вместе с ним в расположение группы Соколовского по поручению командира партизанского отряда Васильчука, по всей видимости, тоже вызывают в штаб армии. Вот только для чего?

— Насколько я в курсе, — правильно понял его вопрос Котин, — придется тебе вместе с Клименко и его людьми обратно топать. Туда, откуда ты недавно пришел. Соколовский, когда уезжал в расположение штаба армии на совещание, заезжал к нам и намекнул мне о какой-то совместной с партизанами операции. По всей видимости, как-то уже решили этот вопрос и теперь хотят поставить конкретную задачу и перед партизанами, и перед разведкой.

— Ну да... — задумчиво ответил Шубин и помотал головой, отгоняя обрывки сна нахлынувших на него воспоминаний недавних событий.

Он с удовольствием умылся холодной водой, отфыркиваясь и мотая головой, словно лошадь во время купания. От протянутого ему Жулябой полотенца отказался, вытирать лицо не стал вовсе — ему было приятно ощущать, как капли воды под теплом солнечных лучей испаряются с огрубевшей кожи. Уже на ходу поблагодарил разведчика, пригладил ладонями растрепанные волосы и, взяв из рук Котина фуражку, надел ее, opravил гимнастерку и застегнулся на все пуговицы.

Негоже было являться к самому начальнику штаба армии генерал-полковнику Гордову в расхристанном виде. Шубин не мог позволить себе таких вольностей даже после такого тяжелого и беспокойного сна, который длился всего четыре часа. Хотя что такое четыре часа сна после трех выматывающих и тело, и душу бессонных суток, переполненных тяжелым переходом и боями? Это такая малость, что ни тело, ни душа не успевают восстановиться. Но на войне как на войне. На ней нет времени задумываться над такими пустяками, как отдых. Отдыхать солдат будет, когда его тяжело ранят или, что тоже весьма вероятно, убьют. Ну, или после победы, если солдат до нее доживет...

Котин проводил Глеба до машины и молча пожал ему руку. Он не стал ничего говорить своему новому командиру. Да и что тут можно было сказать? Глеб так же молча кивнул ему и сел рядом с Клименко. Лелюшин, который уже сидел за рулем, нетерпеливо завел машину, как только увидел, что Шубин направляется к нему, и сразу же тронулся с места.

— Поспал чуток? — с некоторой завистью в голосе спросил Клименко и, вздохнув, сам же ответил на свой вопрос: — Ну, хотя бы немного, и то хорошо. А я вот так и не присел после того, как мы с тобой вышли от полковника Соколовского. Все мотаюсь. Зато, — он неожиданно оживился и развернулся к Шубину всем корпусом, — нам столько всякого оружия и боеприпасов дали! Даже еще одну телегу снарядили вдобавок! — с восхищением заметил он.

— И взрывчатку дали? — улыбнулся Глеб, поддерживая радость Клименко.

— Пока нет, — немного сникнув и умерив свою радость, ответил тот. — Но думаю, что и этот вопрос решится. Зачем-то ведь нас вызывают аж к самому командующему армией...

— И я так думаю, что сейчас мы с тобой и едем этот вопрос решать окончательно, — заметил Шубин, имея в виду подрыв моста в Бродах.

— Было бы здорово, если так, — снова впал в задумчивость Клименко.

* * *

— Ага, вот и наши герои, — такими словами встретил их гвардии полковник Соколовский у входа в здание, в котором временно расположился штаб 3-й гвардейской армии. — Давайте, проходите. Вас уже давно ждут.

«Давно ждут», конечно же, было сказано полковником больше для красного словца. Заседание штаба армии закончилось буквально двадцать минут назад, и большинство командиров, участвовавших в нем, уже успело разъехаться по своим частям. В комнате, где проходили совещания и разрабатывались стратегии, находились только сам генерал-полковник Гордов и еще три человека, не считая Соколовского, который вошел вместе с Шубиным и Клименко.

— Думаю, что не будет лишним представить всех присутствующих, — заметил генерал-полковник и посмотрел на Соколовского.

Тот кивнул и первым представил своим подчиненным самого Гордова. Кроме него в комнате находились командир одной из дивизий связи подполковник Субботин, который был назначен для взаимодействия с партизанским отрядом Васильчука, командующий дивизионной разведкой полковник Ларионов и лейтенант Ребров, командовавший взводом подрывников.

Шубин, пока шло представление, искоса наблюдал за Клименко. Иван явно чувствовал себя не в своей тарелке и ужасно стеснялся. Ему, в отличие от Глеба, еще никогда не приходилось сталкиваться с таким количеством военачальников за один раз. Да и вообще ни с какими военными Клименко дела никогда не имел. Сам Глеб был не в счет. В той обстановке, в которой они встретились с Клименко, они были на равных. Клименко был у себя дома — в лесу, а Шубин и его разведчики хотя и представляли в какой-то степени Красную армию, все-таки по статусу были ближе к партизанам, чем к штабным офицерам. По всей видимости, и Гордов заметил смущение Клименко, потому что сказал, обращаясь к нему:

— Иван... Не знаю, как вас по батюшке...

— Николаевич, — смущаясь, ответил Клименко.

— Ага, Николаевич, — кивнул Гордов и улыбнулся. — Значит, наши с вами батьки тезками были. Вот о чем, Иван Николаевич, я хочу вас спросить: достаточно ли вам выделили боеприпасов и оружия для помощи нашей армии во время наступления?

— Да, вполне. Очень даже хорошо выделили, — кивнул Клименко. — Только нам бы еще взрывчатки... — Он посмотрел на Шубина, словно ожидая от него поддержки.

— Дадим и мин, и взрывчатки, и даже одного специалиста вам выделим по подрывному

делу, — пообещал Гордов и посмотрел при этом на лейтенанта Реброва.

Тот кивнул, давая понять, что именно он и является тем самым специалистом.

— Ну, мы думаем, что и сами справимся. Опыт у нас есть, — нерешительно заметил Клименко, но потом добавил, смутившись: — Да, конечно, спасибо. Не откажемся от помощи.

— Только не подумайте, что мы сомневаемся в том, что вы сможете все сделать сами, — спрятал улыбку в усах лейтенант Ребров. — Просто необходимо сделать это быстро и качественно — так, чтобы намертво остановить передвижение поездов по этой ветке. Вы уже проводили разведку местности вокруг моста?

— Ходили в сторону Бродов пару раз, но к самому мосту близко так и не смогли подобраться, — признался Клименко и уточнил: — Пока не смогли. У немцев там нарыто окопов, доты кругом, пулеметы стоят, заминировано вокруг... — Он чуть помолчал и добавил: — Колючая проволока вдоль окопов навешена, а на ней банки консервные. Чуть тронешь — звякают. А немцы слышат и сразу же стрелять начинают...

Клименко снова вопросительно посмотрел на Шубина.

— Васильчук должен был отправить к мосту разведку, — поняв его взгляд по-своему, вмешался

в разговор Глеб. — Мы обсуждали этот вопрос с командиром отряда и решили, что, пока группа Клименко не вернулась со всем необходимым для подрыва, к мосту будут посланы две группы разведчиков, которые подробно разузнают, как охраняется мост, и попробуют найти лазейку для проникновения группы подрыва.

— Думаете, такая лазейка найдется? — поинтересовался полковник Ларионов.

— Если поискать хорошенько, то обязательно найдется. Немцы тоже люди, и им свойственно делать ошибки, — уверенно ответил Глеб. — Нет ничего идеального, сотворенного человеческими руками. В том числе и идеальных оборонительных укреплений.

— Резонно, — кивнул Ларионов и посмотрел на Клименко, имея в виду изъян в укреплениях вокруг моста.

— Найдут, — уверенно пообещал Шубин. — Мы уже говорили об этом с Васильчуком, и он пообещал — кровь из носу, но найдут...

При этих словах Глеб невольно посмотрел на полковника Соколовского, чье любимое выражение он только что использовал для придания уверенности обещаниям Васильчука. Тот понял посыл и едва заметно усмехнулся.

— Что ж, у нас нет оснований не доверять словам и обещаниям командира партизанского

отряда, — заметил Гордов, — поэтому будем считать вопрос с мостом решенным делом. Командовать операцией будет лейтенант Ребров, он же отвечает за доставку взрывчатки и мин к месту проведения операции. А теперь я хотел бы поговорить с вами, капитан Шубин. — Генерал-полковник отвел взгляд от Реброва и посмотрел на Глеба.

Шубин выпрямился и одернул гимнастерку, давая понять, что он весь сплошное внимание.

— Петр Вениаминович, — Гордов бросил взгляд на Соколовского, — доложил мне, что вы были переведены в его группу с другого участка фронта только несколько дней назад и уже успели отличиться. Мне доложили, что группа разведчиков под вашим командованием сумела не только наладить связь с отрядом партизан, но и вынести из вражеского тыла сбитого летчика с важными для нашего наступления документами... Кроме того, вами полковнику Соколовскому были переданы и некоторые другие сведения. Например, о некоем секретном пакете, который офицер СС вез в штаб на первую линию обороны. Это так?

— Так точно, был пакет, — ответил Шубин. — Только вот не получилось у нас его захватить, — заметил он.

В его голосе Гордов не услышал извинительных ноток и удовлетворенно кивнул. Он понимал, что Шубин в связи с большой секретностью

порученного ему задания не мог и не стал рисковать и ставить под удар выполнение своей основной задачи — доставки важных разведданных в штаб фронта. Вполне вероятно, что, задумав разведчики заполучить этот пакет, они неминуемо бы привлекли к себе внимание, и немцы начали бы на них и партизан полномасштабную охоту. И неизвестно, как все могло тогда обернуться. Не получи штаб вовремя необходимые данные, добытые летчиком, наступление опять бы пришлось откладывать, как это один раз уже было. Так что Шубин все сделал правильно. Из двух зайцев всегда выбирают того, который жирнее. Можно сказать, что это — один из основных законов разведчиков.

Но вопрос с донесением на передовую линию обороны немцев тем не менее оставался открытым. Пакеты зря не развозят, вполне вероятно, что немцы готовили какую-то ловушку против наступавших частей на этом участке фронта. Но какую?

— Вы все сделали правильно, капитан, — сказал Гордов после недолгого молчания. — Но если есть хотя бы малейшее подозрение, что немцы что-то затевают, чтобы сорвать наше наступление, необходимо эти сомнения либо подтвердить, либо развеять. Вы со мной согласны?

— Согласен.

— А раз так, то придется вам, капитан Шубин, выполнить еще одно весьма важное для нашего успешного наступления задание. Чтобы точно узнать, что затевает немецкое командование, нам необходимы сведения из первых рук. А их, как вы понимаете, может нам дать только штабной офицер СА. И не просто какой-нибудь майор или подполковник — они лишь исполнители приказов, нам нужен штабист из высшего руководства. Вам понятна моя мысль?

— Так точно, товарищ генерал-полковник, — ответил Глеб.

— Хорошо, — кивнул Гордов и после небольшой паузы продолжил: — Но это еще не все, что вам предстоит сделать и узнать. Конечно, действовать вы будете не в одиночку, не одной лишь разведгруппой. Я думаю, что партизаны, — генерал-полковник перевел взгляд на Клименко, — помогут вам еще с одним заданием. Кроме подрыва железной дороги на Броды нам необходимо выяснить, что творится в обороне противника. Выявить в ней пробел, найти прореху. Речь идет о 14-й гренадерской дивизии СС «Галичина». У нас есть сведения о ее составе и количестве, но нет пока четких координат мест ее дислокации. — Он вопросительно посмотрел на полковника Ларионова, отвечающего за разведку. Тот хотел что-то сказать, но генерал-полковник остановил его

взглядом, потом перевел его на Соколовского. — Петр Вениаминович доложил, что вы, капитан Шубин, и партизаны из отряда Васильчука имеете некоторые сведения относительно расположения «Галичины».

— Мы сталкивались с «галичанами» во время поисков нашего летчика, — ответил Шубин. — Васильчук рассказывал мне, что они не раз вступали с отдельными отрядами из этой дивизии в перестрелку. По всей видимости, немцы используют националистов в качестве карателей против партизан и местного населения. Я правильно говорю? — спросил он у Клименко.

Тот кивнул, подтверждая слова Глеба.

— Скорее всего, немцы используют эту дивизию в качестве боевой единицы где-то севернее Бродов. То есть примерно в районе леса, в котором расположен отряд Васильчука. Но это только предположение, основанное на том, что партизаны часто сталкивались с этой СС-дивизией на подконтрольной отряду территории. А как оно на самом деле, я не знаю.

— Придется вам вместе с партизанами уточнить это предположение. И если оно подтвердится, узнать и сообщить по радиации точные координаты расположения националистической дивизии СС, — конкретизировал свой приказ Шубину командующий 3-й гвардейской армией.

Потом потер ладонью лоб, словно вспоминая, все ли он сказал, и закончил: — Что ж, мне остается только добавить, что все дальнейшие шаги вашей операции вы, капитан Шубин, будете согласовывать с вашим непосредственным начальником — полковником Соколовским и с командующим дивизионной разведкой полковником Ларионовым. Для обсуждения деталей можете воспользоваться моим временным кабинетом. — Гордов кивнул сразу всем, давая понять, что у него есть и другие дела, требующие его контроля, и вышел из помещения.

Ненадолго воцарилось молчание, которое прервал полковник Ларионов. Он подошел к столу, на котором была разложена большая карта, и, обращаясь к Шубину, попросил:

— Капитан, покажите мне на карте маршрут, которым вы шли в сторону Бродов и обратно. И по возможности с подробными комментариями.

Еще почти час прошел в обсуждении деталей операции, которую должны были выполнить Шубин и партизаны отряда Васильчука.

— В заключение хочу добавить, — сказал Ларионов, когда уже почти все вопросы по предстоящей операции были обсуждены. — На выполнение всего задания, вернее, всех трех заданий, вам дается не более четырех суток. Время поджимает, сами понимаете. Командование

фронтом уже наметило день наступления, и переносить его из-за каких-то оплошностей и недоработок разведки не собирается. Думаю, мне не стоит напоминать вам, капитан, что в ваших руках жизни многих наших солдат и офицеров. О важности сохранения секретности этого задания я вам напоминать не буду, вам и так все понятно. — Он помолчал, о чем-то подумал и продолжил: — Для того чтобы ваше продвижение в тыл врага не было выявлено фашистской разведкой, принято решение выслать в разных направлениях еще две группы разведчиков для отвлечения от основной разведгруппы, то есть от вас. Корректировать ваши действия и держать связь с вами и партизанским отрядом, а также с остальными группами разведки будут связисты из дивизии подполковника Субботина. Еще есть вопросы?

— Сколько человек мне разрешено взять с собой для выполнения задания? — Шубин посмотрел на Соколовского.

— Мы с гвардии полковником решили так, — вместо Соколовского ответил Ларионов. — С вами пойдут пятеро самых опытных разведчиков. Трех вы можете взять из тех, что уже ходили с вами на предыдущее задание, а еще двоих я назначу сам. И, предупреждая ваш следующий вопрос, скажу — на задание вы отправляетесь

уже сегодня ночью. — Он посмотрел на циферблат часов на своем запястье и уточнил: — То есть через шесть часов и двадцать четыре минуты. Иначе говоря, выйти необходимо не позже двадцати четырех часов. Получится раньше — отлично. Вопросы?

— Никак нет, — ответил Шубин.

— Все остальные вопросы — в смысле экипировки, воды и прочего — к гвардии полковнику, — кивнул Ларионов в сторону Соколовского.

— Разберемся, — хмыкнул тот и добавил, обращаясь к Шубину и Клименко: — Поехали, будем потихоньку собираться. Лейтенант, — посмотрел он на Реброва, — вы с нами?

— Нет. Я буду позже, когда получу от своего командира добро на погрузку мин и взрывчатки. Подводу с ними я доставлю в группу гвардии полковника, как только закончим погрузку.

— От добре, — улыбнулся Клименко. — За такое — спасибо от всех партизан.

— Не за что, — улыбкой на улыбку ответил Ребров. — Одно дело делаем.